

Мария Проскурякова

6+

Наполняя пустоту смыслом

или приключения в посудном королевстве

Мария Проскурякова

**Наполняя пустоту смыслом,
или Приключения в
посудном королевстве**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Проскурякова М.

Наполняя пустоту смыслом, или Приключения в посудном королевстве / М. Проскурякова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В произведении автор приводит читателя в мир ожившей посуды - это целое государство, в котором есть королева, придворные, запряженные вместо лошадей мыши и много приключений. Главные герои оказываются заложниками интриг и становятся беглецами в своем королевстве. Здесь вы встретите самую разнообразную посуду - от Хрустальной династии, до чугунок, ушатов и мудрого Самовара. Книга поднимает ряд личностных, социальных, политических проблем современного общества.

© Проскурякова М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Когда я был маленький, то довольно часто мыл посуду. Да-да, не удивляйтесь. Мы жили с мамой вдвоем и надо было ей помогать. Сейчас, конечно, этим занимается моя жена, однако, и я не считаю зазорным помыть посуду за собой – все-таки, это наш общий дом. Но расскажу я совсем не об этом.

Представляете, мне нравилось мыть посуду! Конечно, если бы я рассказал об этом своим друзьям, они бы меня засмеяли. Но вам я расскажу, я знаю, что вы не станете смеяться над этим.

Так вот я любил мыть посуду. Особенно интересно этим было заниматься тогда, когда я был один. В начале я мыл стеклянные или хрустальные вещи – у нас было немного хрусталя, совсем чуть-чуть. Например, хрустальная вазочка для варенья. Вы не представляете, насколько вкуснее варенье в хрустальной вазочке! Кстати, у нее была чудесная история. Когда-то таких вазочек было 7 – одна большая и 6 маленьких пиалочек, в которые каждый мог налить себе варенье. Но прошли годы, некоторые из них куда-то подевались и их осталось две – большая и маленькая.

Потом я мыл кружки – они не такие грязные, как остальная посуда и мама говорила, что нужно их мыть первыми. Я тер их содой, чтобы смыть круги от чая и представлял, как кружечки и чашечки радуются, что стали чистые и красивые.

Затем я мыл тарелки, начиная от тех, которые были самыми чистыми и до самых грязных. Мыл я их и внутри, и снаружи. Снаружи часто тоже приходилось чистить старый налет содой и вскоре тарелочки становились ослепительно белыми!

Странное занятие для мальчика, скажете вы? В остальном я был такой же мальчик, как все – лазил по деревьям, катался зимой на коньках и делал лук со стрелами. Но в мытье посуды я был экспертом хоть куда. Иногда я представлял себя на теле-шоу, где учу людей мыть посуду правильно.

Однако, мы еще не помыли ложки, вилки и ножи. Их я мыл следующими. Сначала ножи – они были главными, опасными, потом – вилочки, далее большие и маленькие ложки. Наконец, я мыл всякие поварёшки, веселки и лопатки. Самым последними были кастрюли и сковородки.

Однако, на этом дело не заканчивалось!

Я очень не любил есть в посуде, которая мне казалось не совсем чистой, поэтому я наливал воду в тазик (я не сказал, что у нас никаких раковин не было – я мыл все в большом тазу, налив горячую и холодную воду) и начинал полоскать перемытую посуду. Причем, в той же последовательности: стекло и хрусталь, кружки и чашки, тарелки, ложки, вилки и ножи, кастрюли и т.д.

Потом чистая посуда сушилась на белом полотенце несколько минут. За это время надо было вытереть все столы на кухне, немного протереть полочки в шкафу и вот – начинался самый волшебный процесс.

Хрусталь и стекло вставляли на верхнюю полку за застекленной дверцей, чтобы всем было видно, какие они красивые. Кружки на полочку пониже – их уже почти не было видно, зато они вставлялись одна в другую. При этом я соблюдал порядок (если вы подумали, что я все делаю идеально, что я перфекционист, вы ошибаетесь. Выдели бы вы, как я застилаю постель...) – большие кружки в маленькие, чтобы не упали. Кружки из разных наборов друг в друга я себе вставлять запретил.

Тарелки стояли в ровных стопках в нижней части буфета (у нас не было никаких «стенок» или как теперь называются кухонные шкафы. Наша посуда жила в буфете. А похож он был, как мне казалось, на дворец. Может, на Версальский, или на Зимний, сложно сказать.

На самой нижней полке нижней части буфета помещались кастрюли, тазики, сито и сковородки.

И конечно ножи! У них был особый ящик. Ложки, вилки и ложечки тоже в ящичке, уже другом. Но там они лежал в разных отсеках и не поздоровилось бы человеку, который положил бы вилки в отсек для ложек!

Но вы, наверное, устали. Может, вы не любите мыть посуду или вам это просто неинтересно. Да и с чего придавать такое значение этому ежедневному и не столь приятному занятию? Однако, рассказ сегодня пойдет о посуде. Дело в том, что в детстве я был уверен, что посуда оживает, когда я ставлю ее в буфет. Это значит, что она живет особой кухонной жизнью. Об этом я и хочу вам рассказать, потому что и сейчас, будучи взрослым, я до конца не уверен, что был неправ. Иногда, когда все спят, я слышу, как звенит хрусталь в нашем буфете или стукаются кружки. Часто мне кажется, словно тарелки ведут тихий разговор, а ложки с вилками царапают ящичек, захотев выйти на стол, где уже начался Большой Кухонный бал.

Глава 1. О жизни посуды при королевском дворе.

Давным-давно, в прекрасном королевстве где проживала посуда случилось важное событие. В скором времени в главную крепость королевства – Большой буфет – должна была прийти новая прекрасная Ваза. Как говорили она была стройна и красива, словно песочные часы. Правда никто из посуды никогда не видел песочные часы, но были уверены, что и они стройны и прекрасны. В честь прибытия Прекрасной Вазы решили устроить великолепный пир и Большой кухонный бал, который было принято устраивать каждый раз, принимая новую посуду. Правда, эта традиция уже ушла в прошлое. Например, когда в Большой Буфет попали пять великолепных тарелочек, с ягодами малины по краю, никто и не подумал устраивать праздник.

В Стеклянном зале – на самой верхней полке Большого Буфета, где проходили балы, столпились придворные. Надо сказать, что на самом деле балы проходили только в честь Хрустальной династии. Но они были закрытые и не такие большие. Посмотрите, в Стеклянном зале посередине стоит высокая и стройная ваза Розалия. Это королева Хрустальной династии. Ее фрейлины столпились рядом – это были изящные рюмочки из одного набора, поэтому жутко друг на друга похожие – они только смеялись и звенели своим наипрозрачным хрусталем. Напротив Розалии стоял очень озабоченный предстоящим балом господин Графин. У него была хрустальная шапочка и он был советником королевы, самым знатным и приближенным к королеве графом.

Чуть поодаль находился очень задумчивый Кувшин. Надо сказать, что он был интересной фигурой среди Хрустальной династии. Никто не знал, когда он появился и был ли он из хрусталя или из толстого стекла. Поэтому графы из Хрустальной династии не торопились отдавать за него своих великолепных стройненьких Рюмочек или пышных Пиалок. Но сами девушки с радостью ошастливили бы грустного Кувшина. Дело в том, что он был невероятно красив – высок и строен, прямой, как солдат, с узким гордым горлышком и необычной формы ручками. И был он не прозрачен, как почти все в хрустальной династии. Вся его загадка была в фиолетово-зеленом цвете, но не сплошном, а с прожилками черного, красного и белого. Прожилки сплетались в необыкновенные узоры его фрака, от чего все рюмочки были без ума. В общем, это был, несомненно, неординарный кувшин. Поговаривали, что в него наливали отнюдь не простую воду, но сам он ничего не говорил о своем прошлом.

Позади королевы размеренно разговаривали ее подруги из знатных семей – большие и широкие Вазы, Пиалы. Их мужья – не столь разговорчивые, но почти такие же пышные Бокалы, стояли поодаль с сигарами.

Королева держалась, как и полагается, величаво и гордо. Дело в том, что она была очень знатной Вазой. И такой высокой, что ставили в нее только Розы. Она этим очень гордилась, ведь розы – самые что ни на есть королевские цветы, о чем королева сама так часто говорила. Однажды, королева Розалия отсутствовала несколько дней, а потом вновь появилась в Стеклянном зале, рассказывая, что на этот раз в нее поставили целых 35 оранжевых роз. При этом

она всегда являлась тщательно вымытой и натертой. Хрусталь ее был прозрачен и переливался словно бриллиант.

– Господин Графин, – королева говорила с легким французским акцентом, – поведайте, какие почтенные гости приедут к нам на бал, почтить своим присутствием?

Графин рассказывал об этом уже в четвертый раз, но королеве нравилось слушать все, что говорило о ее величии и знаменитости.

– Ваше Величество, – Графин поклонился и откашлялся. – На балу будет присутствовать множество иностранных гостей: династия Китайского фарфора (Рюмочки ахнули), династия Французского хрусталя (королева улыбнулась, желая подчеркнуть свое с ними родство), династия Хохломского сервиза, династия Английского серебра и, наконец, (Графин многозначительно посмотрел на Бокалы) династия Итальянских фужеров. На балу будут присутствовать ... – Граф откашлялся еще раз. Он всегда так делал, когда пытался придать значительность своей речи. – У нас произошли некоторые изменения.

Как только прозвучали эти слова, все стали слушать настолько внимательно, что установилась абсолютная тишина.

– Итак, на балу по случаю приезда ее Высочества Прекрасной Вазы (при этих словах королева слегка помрачнела) династии Хрусталя, из всех знатных семей королевского двора будут присутствовать: семейство Ваз для варенья (Вазы захлопали и выдохнули), род Пиаловых (молодые Пиалочки запищали), братья-Бокалы (мужчины утвердительно закивали головой), род Рюмочных (на этот раз запищали Рюмочки), Хрустальные Рыбницы, Хрустальные Тарелочки, Госпожа Супница (молодые Пиалочки засмеялись), Господин Хрустальный Рог и, конечно, Господин Графин и его род Графиновых.

Все зааплодировали и засмеялись.

– Но Ваше Величество... – раздался тихий и вежливый голос.

Все повернулись в дальний угол Зала. Оттуда тихонько ступала Большая Стеклянная Тарелочка по имени Софи. За нею тихо и грациозно ступали ее дочери – пять похожих один в один на мать: Надежда, Вера, Любовь, Верность и самая маленькая и самая любимая дочь, которую звали также как мать – София.

– В чем дело, моя старая подруга? – Розалия знала, что будет нелегкий разговор и предусмотрительно закрыла лицо веером.

– Дорогая Розалия, – так обращаться к королеве действительно могла только ее старая подруга. – Я не услышала в списке приглашенных своей фамилии и фамилии моих дочерей. Быть может, нас не внесли по ошибке?

– Ошибки быть не могло. – Отрезал Господин Фужер.

– Ошибки быть не могло... – повторила королева.

– Дорогая, но в чем же причина столь ... странного факта? – Софи выглядела скорее удивленной, чем возмущенной.

Все в зале зашушукались, только Господин Кувшин недовольно сдвинул брови.

– Понимаешь, милочка... – Королева сделала ударение на последнем слове. – Скоро будет важная персона, у нас будет очень много гостей и может быть, кто-нибудь из них останется у нас, ведь династический брак – дело нехитрое. Тем более, всем известна красота Прекрасной Вазы. А вы... понимаешь, вы стали занимать слишком много места...

При этих словах Рюмочки и Пиалочки захихикали и стали показывать пальцами на пышных дочерей – Стеклянных Тарелочек. Милые тарелочки покраснели, а самые маленькие даже заплакали.

– Успокойтесь, мои любимые дочери. – Софи приняла гордый вид – Вам известно, Ваше Величество, что мы можем находиться одна в другой и почти не занимать места. Точнее не занимать его больше, чем я сама.

– Да, как матрешки! – Сказал какой-то молодой Фужер и все засмеялись.

Стеклянные Тарелочки с достоинством выдержали это унижение.

– Так значит, все дело в том, что мы из Стеклянной посуды. – Софи посмотрела на королеву в упор.

Господин Кувшин нахмурился, но ничего не сказал.

– Допустим, – Королева почти полностью прикрыла глаза веером. – Вы не из Династии Хрусталя и еще этот пошлый цветочный принт на вашем платье!

Дамы в зале утвердительно закивали – у каждой из них были великолепные хрустальные узоры.

– Раньше наши уникальные платья приводили Вас в восторг, Ваше Величество, ведь на них – маленькие красные розы! Королевские цветы. – сказала Стеклянная Тарелочка-мать.

Все в зале ахнули и посмотрели на королеву в изумлении.

– Это ложь. Вы всех обманывали, это не розы, а красные бегонии! – сказала королева.

На этот раз все ахнули и посмотрели на Софи.

– Но... это не так... – Сама Стеклянная Тарелочка была в изумлении.

– Хватит перечить Ее Величеству! Стража! – Закричал Господин Графин.

В Стеклянный Зал влетело два высоченные Ножа и, угрожая лезвиями, вывели всех Стеклянных тарелок. Девушки плакали и жались к матери, а грозные ножи молча стучали своими каблуками.

Королева, вздохнув глубоко и облегченно, убрала веер от лица и объявила:

– Подготовка к балу продолжается! Все должно быть идеально, особенно теперь, когда нет никого лишнего. – И она удовлетворенно улыбнулась.

Все гости перешептывались и хитро переглядывались. Только хрустальный Кувшин помрачнел еще больше. Может, только он один понимал, что стать лишним в дворцовой жизни довольно просто. Пока все были заняты придворными сплетнями, Кувшин вышел из Стеклянного зала и направился в сторону помещения для стражи.

Там он нашел Софи и ее дочерей. Они плакали и жались друг к дружке, издавая тихий звон. Стражники явно наслаждались своей ролью: около пяти ножей окружали Стеклянную семью, а старый перочинный нож Пероччио переписывал Указ Королевы о переходе имущества тарелочек в казну. А это означало, что все, чем они владели, королева просто забирала себе. Позади Пероччио стоял Тесак – королевский палач.

Стеклянная Тарелочка-мать пыталась казаться сильной, но было видно, что ей не по себе. С каждой минутой она все больше была уверена в худшем исходе дела.

– Здравствуйте, Господин Кувшин! Вы изумительно прекрасны! – льстиво приветствовал Пероччио. Солдаты-ножи выпрямились в присутствии Кувшина.

– И вам не болеть, Господин Пероччио. – Ответил Кувшин. И, не слушая, как, покраснев, Пероччио отвечал «Ну какой же я господин?..» спросил писаря: – Можно ли взглянуть на обвинительный акт?

– Конечно! Разумеется! – Пероччио подвинул поближе к Кувшину листок бумаги.

Кувшин недолго читал написанное, его брови сначала насупились, а потом он спокойно произнес:

– Это какая-то ошибка. Королева велела только забрать все их имущество и направить обвиняемых в далекий Кухняград. Там, конечно, не так хорошо, но довольно сносно. – И, наклонившись к писарю, пояснил: Это, разумеется, ссылка.

Писарь улыбнулся во весь рот и стал переписывать акт.

– Остальным придворным об этом знать не полагается, королева поручила это лично мне. – закончил Кувшин. – Я отведу обвиняемых к карете.

Пока Пероччио раскланивался и выгонял охрану, Кувшин вывел Стеклянных тарелочек из Большого Буфета. Недалеко от черного хода стояла карета, запряженная четырьмя мышами.

Дело в том, что в Посудном королевстве давным давно приручили мышей, которых использовали и для поездок, и для уборки полей, и для перевозки грузов.

– Как вы могли, господин Кувшин! – пропищала самая маленькая тарелочка София. – Мы вам доверяли, а вы оставили нас нищими!

– Молчи глупая, – мягко сказала мать. – Господин Кувшин спас нам жизнь. – Обращаясь к нему, Большая Стеклянная Тарелочка утерла слезы. – В очередной раз вы выручаете меня, господин Кувшин. Вы всегда были добры к нашей семье. Я буду молиться, чтобы с вами все было хорошо. Дело в том, что таким, как вы – честным, благородным людям – будет все сложнее и сложнее жить в нашем королевстве.

– Спасибо, дорогая Софи. – ответил Кувшин. – Во дворце более не осталось посуды, от которой можно было услышать такие мудрые слова. Теперь, без вашей семьи, я одинок. – Он посадил Стеклянную Тарелочку-мать и ее дочерей в карету. – Прощайте! В карете вы найдете припасы и немного денег. Этого хватит, чтобы обосноваться в Кухняграде.

Карета понеслась по пыльной дороге.

Глава 2. О том, как живет простопосудинам в провинции..

А тем временем жизнь в королевстве протекала своим чередом. Простая посуда, как обычно, занималась ежедневными делами, трудясь на благо королевы. Вот мы видим в нижних ярусах Буфета фарфоровые тарелочки, которые могли вмещать и кашу, и суп, и второе. Ложечки, вилки, поварешки и веселки тоже на месте не сидели – они помешивали, кормили, мылись в раковине и снова принимались за дело. Кастрюли трудились в столовых и гостинных домах, ведра и ушаты носили тяжелые жидкости, баночки – от мала до велика – занимались садом и огородом, незнатные ножи и топоры рубили, тесали и резали.

На столовых приборах мы, так уж необходимо, остановимся подробнее. Ложки и вилки ведь бывают разные: все зависит из чего они сделаны. Так вот среди наших были простые алюминиевые (очень старые и вредные), стальные (закаленные и очень сильные), и даже деревянные. Ложки и вилки считались обычной простой посудой. Их так и называли – простопосудины. Однако здесь, среди простого народа, ходили разные легенды, о прошлом столовых приборов.

Так поговаривали, что раньше королевством правила не заносчивая Хрустальная династия: у власти находились представители Серебряной династии – посуда из чистого серебра. Тогда был, так называемый, Серебряный век. Среди серебряной посуды можно было встретить кувшины, кубки, тарелки, и даже вилки с ложками – все из серебра. Тогда все были равны и ложек с вилками не считали простопосудинами. Серебряная династия устраивала балы по каждому случаю прибытия новой посуды, из чего бы эта посуда не была изготовлена – и стеклянной, и фарфоровой, и деревянной. Девиз этой династии звучал так «Мы разные внешне, но суть – одна». Это было время равенства всей посуды. Представители самой династии не хвастали своим происхождением, а мирно и мудро правили королевством. Они отдавали должное всей посуде, которая выполняла самую сложную работу и чаще бывала на Гостином столе. Серебряная посуда появлялась на столе только в Праздничные дни – это было ее единственное превосходство. Однако, с приходом Хрусталя, жизнь изменилась. Новой прозрачной посуде удалось убедить королевство, что править должна самая красивая и крепкая династия. Именно она может построить стабильное будущее в Едином посудном королевстве. Серебряная династия исчезла и больше никто серебряной посуды не видел. А Хрустальная династия все хвасталась своей красотой и силой. Никто не догадывался, что хрусталь, в действительности, хрупок, если его сбросить.

Итак, мы оказались в провинции Посудного королевства. Здесь занимались простой, но важной работой вилки и ложки. Но, кроме них, здесь жила жила и другая посуда. Стеклянные банки садили огороды и ухаживали за овощами, а также занимались изготовлением консервов для всего королевства. Кастрюли и сковородки содержали столовые, в которых можно было

сытно и вкусно поесть. Здесь каждая посуда находила себе занятие, даже самые маленькие трудились, не покладая рук.

Вот и ложечка Малинка помогала родителям по хозяйству. Она была простой алюминиевой ложкой, покрытая, от грязной работы, черным налетом. С большим трудом на ее платице можно было разглядеть малиновое украшение.

– Малинка! Ты скоро освободишься?

К девочке пришел ее друг – вилка Остряк. Он был юркий и словоохотливый мальчик.

– Работа скоро закончится. А потом я хочу почитать книжку. Ты будешь читать ее со мной? – Малинка была очень примерная девочка, но не лишенная духа приключений. При слове «книжка» Остряк помрачнел, но Малинка уверила его:

– Это книжка о приключениях. Можно ее почитать, а потом поиграть в эти приключения!

Остряк повеселел и принялся изображать из себя героя, который с мечом спасает целое королевство от злых кружек-оборотней «Вот я вас!», «Защищайтесь!», «Иду на Вы!» – кричал он, пока Малинка заканчивала раскладывать варенье по баночкам.

Наконец, она освободилась, и они побежали играть. Сначала они прочитали несколько страниц увлекательного приключенческого романа, в котором мальчик Том прогуливал школу, вместо уроков играя в лесу.

– Если бы я учился в школе, я бы тоже ее прогуливал! – решил Остряк.

– А вот я бы с удовольствием поучилась. – немного грустно сказала Малинка. – Когда у нас была школа, мне нравилось ходить на уроки и слушать учителя. Он рассказывал много необыкновенных вещей! Иногда хотелось спать, но все же...

– А почему ты сейчас не ходишь в школу? – бойко поинтересовался мальчик.

– Ее закрыли, а ближайшая находится в дальней деревне. Вот и не получается... – вздохнула его подруга.

– Да, жаль. Я бы тоже походил в школу. Было бы что прогуливать. – заключил Остряк.

Вдруг они увидели, как по дороге едет карета, от которой во все стороны летят камни. Признаться, дороги в королевстве были очень плохими: неровные, они были посыпаны только камнями. Причем везло той деревеньке, в которой дорожные камни были мелкие. Ибо если на дороге лежали большие камни, так и следы, чтобы вслед за господской каретой тебя не огрел по голове молот-булыжник. Карета остановилась неподалеку и из нее вышли два толстых богато разодетых фужера.

– Господин Фужер, – обратился один к другому.

– Да, барон Фужер. – ответил другой первому.

– Вы не находите, что в провинции скучно и очень некрасиво? – спросил Барон Фужер.

– Нахожу, уважаемый Барон. Здесь так грязно, везде эта необразованная посуда.

– Кто же у нас занимается образованием в королевстве? Почему нельзя построить школу, чтобы эта простопосудины были, хотя бы, просто грязными, но образованными! – заявил Барон.

– Образованием, с позволения сказать, занимаюсь я. – Признался Господин Фужер. – Пришлось закрыть в этом местечке школу, ибо содержать ее было нецелесообразно.

Два Фужера с пониманием посмотрели друг на друга и закивали.

– Позвольте заметить, – позволил заметить Господин Фужер. – Что в этом местечке стоило проложить дорогу, чтобы эти необразованные простолюдины хотя бы были не такими грязными от придорожной пыли!

– Отнюдь. – Барон Фужер принялся разглядывать дорогу в монокль. – Дело в том, что дорогами в нашем королевстве занимаюсь я. И именно я пришел к выводу, что в этом местечке дорогу делать слишком дорого.

Раздалось неловкое молчание. Было слышно, как жужжат ленивые мухи.

– Впрочем, здесь не так уж и плохо. Пусть все остается так, как есть. – Заключил Господин Фужер.

– Пусть все остается так, как есть. – Согласился Барон Фужер.

Они прошли мимо детей, не заметив их, словно те были прозрачные. Малинка при этом махнула косичками, а Остряк показал им язык.

– Нам необходимо заняться сбором налогов. – Напомнил Господин Фужер. – Налоги мы подняли ровно в три раза. Это не так уже много. Тем более, что я приобрел потрясающую полку, на которой намерен поселиться. Кстати сказать, моя супруга живет при дворе. Это, признаться, очень экономно.

– Я бы поднял налоги в 4 раза, учитывая какой намечается в скором времени бал! – Многозначительно поднял брови Барон Фужер. – Тем более, что мне причитается крупная премия. Я рассчитываю вложить деньги в банки. Это очень выгодно, так как трехлитровые банки поставляют много продукции. Целых два литра. А то и два с половиной. Оставшегося им вполне хватит, чтобы прожить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.